**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМ. Б. ДЖАМГЕРЧИНОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

Д 07.23.674 ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

На правах рукописи УДК: 39:572.9(575.2)(043)

ЖЕНИС ЖОМАРТ ЖЕНИСУЛЫ

**ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЮРКОВ: ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ (VI-XIII вв.)**

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени доктора исторических наук

Бишкек-2025

Диссертационная работа выполнена в институте Истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный консультант: **Сыздыков Сатай Максutowич**, доктор исторических наук, профессор, профессор Евразийского Национального университета имени Л.Н. Гумилева

Официальные оппоненты: **Каратаев Олжобай Кубатбекович**, доктор исторических наук, профессор, профессор Кафедры регионоведения и кыргызоведения Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына

Бекназаров Рахым Агибаевич, доктор исторических наук, доцент, проректор по науке и инновациям Актюбинского регионального университета имени К.Жубанова.

Турдалиева Чолпон Джапарбековна, доктор исторических наук, доцент, профессор антропологии и общеобразовательной программы Американского университета Центральной Азии.

Ведущая организация: Кафедра археологии, этнологии и музеологии исторического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби

Защита диссертации состоится 9 апреля 2025 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.07.23.674 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Институте истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики и Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына по адресу: г.Бишкек, пр. Чуй, № 265-а. Ссылка на онлайн-трансляции защиты: <https://vc.vak.kg/playback/presentation/2.3/0d2d6f38bebb5f30129>

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке национальной Академии Наук Кыргызской Республики (г. Бишкек, пр. Чуй, № 265-а), в научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (пр. Жибек Жолу 394, уч. корпус № 8), а также на сайте НАК при Президенте Кыргызской Республики: <http://vak.kg/>

Автореферат разослан 05 марта 2025 г.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент:**

Бикбулатова А.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Несмотря на незначительные различия в лингвистическом и антропологическом аспектах, большинство современных народов с тюркскими корнями не обязательно рассматривать как единый этнос с общим политическими, экономическими и духовно-культурными корнями. Однако, внутри некоторых современных тюркских народов сформировались духовно-культурные различия, которые берут свое начало со средних веков, когда их традиционное мировоззрение трансформировалось, и этот фактор сыграл важную роль в их дальнейшем развитии. Особенностью средневековых тюркских государств является то, что традиционное мировоззрение приобрело большое значение в политической истории этих государств и оказало существенное влияние на их процветание и упадок.

В советской исторической науке этому важному вопросу не придавалось особого значения, а влияние традиционного мировоззрения в средневековых тюркских государствах на формирование государств всесторонне не изучалось. Именно поэтому обычно при поиске причин создания и упадка средневековых тюркских каганатов объектом исследования становились политические и экономические аспекты развития, классовые противоречия, производственные отношения, а духовно-культурным и религиозным факторам не придавалось достаточного внимания. Из-за этого исследования причины развития и упадка средневековых тюркских государств не всегда были объективными. С достижением политической независимости бывших республик СССР возникает необходимость обратиться к нашим духовным истокам, избавиться от старой методологии и по-настоящему глубоко изучить историю Евразии. Большинство западных исследователей также не смогли объективно отнестись к проблеме либо из-за незнания мировоззрения тюрков-кочевников, либо из-за влияния определенных религиозно-политических взглядов, либо из-за европоцентристского подхода, свойственного многим западным ученым.

С обретением независимости современных тюркских государств, так же остро стоит вопрос пересмотра истории, изучения ее «темных» страниц с использованием новых методов и с позиции национальных интересов в условиях глобализации и нивелирования этно-национальных историй.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями.

Данная диссертационная работа связана с такими фундаментальными научными проектами как «Исторические традиции казахской государственности и проблемы сохранения национальной идентичности», а также с 7-томным академическим изданием «История Казахстана с древнейших времен до наших дней».

Кроме этого, диссертация имеет отношение к проекту «Разработка книги по общей истории Центральной Азии на основе тюркских, персидских, арабских, китайских, русских и западноевропейских источников», обсуждение которого состоялось в Ташкенте на заседании Совета национальных

координаторов (СКК) Консультативной встречи глав государств Центральной Азии (КВГЦА) в Ташкенте в январе 2025 г.

Цель и задачи исследования. Основная цель этно-исторического исследования – определить влияние религии на становление и развитие средневековой тюркской государственности на различных этапах развития, включая ее ослабление и распад. Для реализации поставленной цели перед исследователем обозначены следующие задачи:

1. Показать с использованием этнографических материалов, восточных и западноевропейских источников место традиционного мировоззрения в формировании ранних государственных образований народов алтайской семьи;

2. Определить особенности развития традиционного мировоззрения тюрков, которое являлось стержнем государственной идеологии и важной составляющей в становлении и развитии раннетюркских государств;

3. Показать место традиционного мировоззрения в формировании и развитии внутренней и внешней политики, политического и духовно-культурного состояния средневековых тюркских каганатов;

4. Показать связь системы правления в средневековой тюркской государственности с традиционным мировоззрением;

5. Определить значение и место тюркского мировоззрения в регулировании взаимоотношений правителей и народа в средневековых тюркских государствах;

6. Показать связь, как и каким образом в условиях политического и культурного упадка и исчезновения тюркских государств меняются традиционные мировоззренческие ориентиры;

7. Объяснить причины конфликта и компромисса традиционных и новых мировоззрений в исламизированном тюркском обществе;

8. Анализ особенностей традиционного мировоззрения в тюрко-монгольском государстве, созданном Чингисханом и его потомками;

9. Показать эволюцию исторической преемственности традиционного мировоззрения в истории исламизированных средневековых тюркских государств.

Научная новизна диссертационной работы. Основная научная новизна этно-исторического исследования состоит в том, что определено место традиционного тюркского мировоззрения в становлении и развитии средневековых тюркских государств, его роль в их упадке и кризисе.

-Традиционное тюркское мировоззрение сохранило свою преемственность на протяжении ряда исторических периодов, хотя и изменялось под влиянием других мировых религий.

-Указанный круг вопросов впервые становится предметом специального научного исследования.

-Впервые верования тюрков рассматриваются как основа традиционного мировоззрения и как целостная мировоззренческая система в созданных тюрками государственных структурах.

-Всесторонне рассмотрено влияние других мировых идей на возникновение и возвышение, упадок и исчезновение тюркских государств, а также

противостояние им местных, традиционных взглядов с использованием новой методологии и подходов.

Практическая значимость исследования. К числу практической значимости работы можно отнести ряд ключевых моментов:

1. Материал диссертации может быть рекомендован исследователям, занимающимся проблемами антропологии, религиоведения и исламоведения.

2. Исследование может быть адресовано специалистам в области культурологии, в частности, исследователям культурной взаимосвязи кочевой цивилизации и исламской цивилизации.

3. Диссертация может представлять практическую ценность в исследованиях по межкультурному взаимодействию. В условиях глобализации важно формировать и развивать религиозную политику тюркских государств, принимать обоснованные государственные решения в условиях идеологической конкуренции.

4. Результаты исследования могут быть рекомендованы религиоведам в плане более углубленного изучения традиционного мировоззрения тюркских народов и их религиозного наследия.

5. Материалы исследования рекомендуются в качестве современной методологической базы для изучения традиционного мировоззрения тюрков.

6. Исследование может представлять интерес для междисциплинарных работ в области этнологии, этно-философии, политологии и т.д.). К примеру, в плане изучения истории религий в Центральной Азии.

7. В условиях глобализации исследование представляется важным в плане изучения идейно-воспитательного значения духовного наследия и национальных ценностей тюркских народов, верное толкование которых способствует правильному формированию подрастающего поколения.

8. Этно-историческое исследование помогает для изучения не только общей истории тюркских народов Центральной Азии, но также Японии, Кореи и Китая в научно-образовательных организациях, в аспекте алтайской историко-культурной общности – что, в свою очередь, способствует политико-экономической интеграции современных алтайских народов и государств.

9. Современная методология, использованная в данном этно-историческом исследовании, способствует объективной оценке исторических событий и фактов истории тюрков, а также помогает сделать правильные выводы для современных независимых тюркских государств.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. В результате этно-исторического исследования определено, что народы алтайской семьи (тюрки, монголы, тунгусо-маньчжуры, корейцы, японцы) имеют общие этнокультурные корни;

2. Религиозные верования тюрков в период возникновения раннетюркской государственности оказывали влияние на развитие этих государств;

3. Государственное устройство в древнетюркских государствах представляло собой политико-идеологическую систему, основанную на их традиционном мировоззрении;

4. Традиционное мировоззрение было одной из систем, важных для создания средневековых тюркских государств, и оно оказало значительное влияние на их развитие;

5. На трансформацию и исчезновение традиционных тюркских государственных структур повлиял кризис системы религиозных верований тюрков;

6. До принятия ислама в тюркском мире усилился идеологический хаос, и некоторым тюркским государствам стала угрожать опасность политического исчезновения;

7. С принятием ислама тюркские государства заново пережили политический и культурный ренессанс;

8. На начальном этапе ислам стремился изменить традиционную систему мировоззрения тюрков, но не смог уничтожить его полностью, в результате чего в течение средневековья обе мировоззренческие системы сосуществовали вместе, дополняя друг друга на основе общих мировоззренческих идей;

9. Различные исламские течения, которые стали государственной идеологией отдельных тюркских государств, повлияли на дальнейшее разделение тюркских государств по идеологическому принципу;

10. При правлении монгольских династий была предпринята попытка возрождения древнего, традиционного тюркского мировоззрения на государственном уровне;

11. Доисламские верования средневековых тюрков продолжали существовать в суфийских течениях, таких как Яссавия, способствуя развитию и эволюции государственности, духовной и материальной культуры тюрков вплоть до XX века.

Личный вклад соискателя

Для диссертационного исследования диссертантом были совершены научные поездки в Туркестанскую область и город Шымкент, проведены интервью с местными жителями и собраны этнографические материалы.

Диссертант также участвовал в двух научных экспедициях в Афганистане в декабре 2023 и феврале 2024 года. Во время этих поездок он осуществил этнографическое исследование, опросив афганских граждан, предки которых относят мангытай, оймауыт, чумекей, себя к кипчакам, тама, найманам, конурат, аргын, божбан, кете, саргаска, канглы, сангыл, катаган и др. Были собраны материалы, связанные с историей, культурой, устным творчеством и генеалогией афганских тюрков. С о б р а н н ы е материалы были включены в монографию «Казахи Амударьи» (2024 г.).

Кроме того, диссертант посетил казахов, эмигрировавших в Иран в 1931-1933 годах XX века, и встречался с информаторами. 56-страничный персидский документ из Фонда Разави в Мешхеде был переведен на казахский язык.

Этнографические материалы были также собраны в библиотеках и архивных учреждениях России, Монголии, Таджикистана, Ирана, Азербайджана, Кыргызстана и других стран.

Кроме этого, были изучены рукописи на восточных языках (персидском, турецком и др.), а также собраны от информаторов этнографические материалы, имеющие непосредственное отношение к теме диссертации.

Апробация результатов диссертации. Основные выводы работы изложены в монографических трудах «Иран и туранцы в средние века» (2013), «Средневековые тюрки и государственность: историческая преемственность и трансформация» (2022), «Седьмая страна» (2023) и «Казахи Амударьи» (2024), а также в докладах на международных конференциях, проведенных в Алматинском государственном педагогическом университете им. Абая, в Международном казахско-турецком университете им. Ходжи Ахмета Яссави, в Казахском национальном университете им. аль-Фараби и других. Более 30-и научных статей опубликовано в сборниках международных научно-практических конференций в виде научных тезисов и докладов в специализированных изданиях Казахстана, а также дальнего и ближнего зарубежья.

Также основные результаты исследования были представлены академической общественности в научных изданиях Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Хронологические рамки исследования включают VI-XIII века. Географическая зона: традиционные историко-географические территории тюрков – тюркоязычные республики Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан), Монголия, западная часть Китая (Синьцзянь, Алтай, Сибирь, Средний Восток (Иран, Афганистан) и Восточная Европа.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, практических рекомендаций, списка использованных источников и приложений. Объем основного текста диссертации составляет 302 страниц, список использованных источников – 33 страницы, список наименований библиографических источников – 363, приложения – 6 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрыты такие вопросы, как актуальность темы исследования, цель и задачи диссертации, её новизна, апробация и структурное деление.

Первая глава называется «История изучения проблемы» и состоит из двух разделов. В первом разделе рассмотрены исследования до начала XX века.

Не подлежит сомнению, что первые исследования о преемственности древних традиционных верований и об их влиянии на новые религиозные направления принадлежат выдающемуся казахскому ученому Чокану Валиханову. О месте отдельных элементов древних верований в исламизированном казахском обществе он написал в своих известных трудах «Следы шаманизма у кыргызов», «Тенгри» и «О мусульманстве в Степи».

Другой казахский исследователь, Машхур Жусип Копеев в своих работах уделил пристальное внимание проблеме религиозного синкретизма в исламизированном казахском обществе. Казахский генеалог и историк Шакарим Кудайбердиулы в своей известной книге «Генеалогия тюрков, кыргызов, казахов и ханов», этнографически приблизил казахов и кыргызов как братские народы, имевшие единый корень.

Большинство работ, опосредованно касающихся этой проблемы, принадлежат российским ученым. Среди исследователей, частично касавшихся вопроса традиционного мировоззрения тюрков, можно отметить Е.И. Кычанова. Из девятитомного собрания сочинений, написанного советским тюркологом-историком В.В. Бартольдом, можно получить исчерпывающие сведения по истории и этнографии восточных народов, в целом, и тюркоязычных народов, в частности.

Представители западной историографии написали ряд работ о политических и культурных процессах в средневековых тюркских государствах, особенно в мусульманско-тюркских государствах: А. Мюллер, К. Босворт, Э. Лембтон. Можно упомянуть также таких исследователей как Б. Шпулер, Зейдан Джорджи др.

Турецкий ученый Ибрагим Кафесоглу и башкир Заки Валиди Тоган также написали несколько работ по этому вопросу и высказали свое мнение. Помимо них, турецкие ученые Донук, Ниязи также проводили фундаментальные исследования в области традиционного мировоззрения тюрков.

Используя документы, написанные на восточных языках, востоковеды Н.Я. Бичурин, В.В. Григорьев, В.В. Радлов, Н.А. Аристов, С.Е. Малов написали ценные работы об обычаях, методах государственного управления, и о мировоззрении тюрков.

В разделе «Исследования проблемы в советский и постсоветский периоды» рассматриваются работы, проводимые в советское время.

При анализе группы исследований, относящихся к указанной теме, в первую очередь рассматриваются работы казахстанских ученых. История современных тюркских республик Центральной Азии, которая считается продолжением тюркской государственности и тюркских народов в досоветский и советское время становится объектом исследования многих ученых. Даже в те

периоды, несмотря на отголоски колониализма и жестокой, порой кровавой политики в отношении тюрков, казахские исследователи предприняли несколько смелых попыток раскрыть взаимосвязь казахской государственности и религии и определить место религиозных взглядов в исторической памяти народа.

А. Маргулан провел исследование преемственности религиозно-государственных традиций, имеющее непосредственное отношение к нашему исследованию.

Благодаря обширным исследованиям Б.Е. Кумекова можно найти комплексные выводы о духовных процессах в государствах кимако-кипчаков, их влиянии на формирование тюркской государственности и политической ситуации в исламизированном тюркском обществе. В своих исследованиях видный казахский этнограф Ж.О. Артыкбаев справедливо рассматривает кимаков как Прииртышскую полуоседлую группу огузов (название от *кем* – «река» и т.д.).

С.М. Сыздыков в своих исследованиях об истории государства караханидов «История Караханидского государства», «Сахайб аль-Акбар» и «Летопись караханидов Мунаджимбаши Шейха Ахмеда» правильно описал процесс исламизации тюркского общества и дал оценку политической ситуации в тюркских государствах.

Помимо этих работ, и м е ю т с я исследования о традиционном тюркском мировоззрении через устное народное творчество казахов. К работам этой серии относятся исследования А.Т. Толеубаева о традиционном мировоззрении тюрков, последние исследования Сартхожаулы Каржаубая по духовной и материальной культуре древних тюрков, «Верования древнего Казахстана» М.С. Орынбекова, и «Традиционное мировоззрение казахов» А.В. Галиева. Историк-ученый и религиовед Н. Нуртазина, изучила духовные и политические изменения в тюркском обществе до прихода ислама. Одним из в ы д а ю щ и х с я казахстанских у ч е н ы х по теме тюрков является З. Жандарбек.

По мировоззрению средневековых тюрков и об идеологических процессах в тюркских государствах имеются работы р о с с и й с к и х а в т о р о в : Л.Н. Гумилева, А.Н. Бернштама, Н.С. Трубецкого, Д.И. Тихонова, С.А. Плетнева, Д.Т. Савинова, И.В. Стеблева, Т.Н. Сенигова, А.М. Сагалаева и т.д.

В последние годы российские исследователи С.А. Васютин и В.В. Тишин написали ряд трудов о сакральной природе системы власти в тюркских каганатах и о ее связи с традиционным мировоззрением.

Духовную преемственность в мировоззрении средневековых тюрков можно проследить благодаря этнографическим исследованиям о традиционном сознании и мировосприятии тюркских народов, обосновавшихся в Саян-Алтайском регионе, проведенным хакасским исследователем В.Я. Бутанаевым.

Известный кыргызский ученый Т.К. Чоротегин в своих трудах подробно рассматривает политические процессы, которые, в свою очередь, повлияли на этнические процессы в Центральной Азии в раннем средневековье.

Большое значение имеют исследования ведущего исследователя средневековой тюркской истории О.Каратаева об исторической преемственности тюркских

государств, процветавших в изучаемый период в евразийских степях.

Особое значение имеют также исследования другого кыргызского ученого, Ч.Д. Турдалиевой об исследованиях Ч. Валиханова по истории и этнографии кыргызского народа, где ведется анализ религиоведческих работ русского офицера и казахского этнографа.

Основными методами изучения данной темы являются методы исторического объективизма, сравнительно-сопоставительного анализа и интервью с носителями традиционных знаний.

Критикуя советский метод изучения истории, западные историки являясь приверженцами рационалистической цивилизации, предлагают новые теоретические концепции и подходы в изучении мировой истории. В связи с этим, в работе широко использовались теории и выводы таких исследователей, как О. Шпенглер, Ф. Фукуяма и А. Тойнби.

Вторая глава диссертации называется «Методология, методы и источниковая база исследования» и состоит из трех разделов, в первом из которых «Источниковая база исследования» анализируется группа источников, относящиеся к теме диссертации.

Древняя и раннесредневековая история Центральной Азии до сих пор остается малоизученной частью мировой истории. Несмотря на это, известно, что народы, населявшие этот регион, внесли значительный вклад в историко-культурное развитие Евразии, что убедительно доказано посредством археологических открытий и историко-филологических исследований за последние десять лет. Стоит отметить, что многие из дошедших до нас произведений были написаны за пределами Центральной Азии.

В зависимости от происхождения источников, связанных с проблемой, источники можно разделить на следующие группы: древнетюркские письменные надписи; эпические произведения; уйгуро-манихейские тексты; произведения, написанные во времена караханидского государства; источники на арабо-персидских языках; источники на монгольском языке и труды европейских путешественников.

Помимо сведений эпиграфических памятников, в исследовательской работе были использованы результаты археологических исследований. В этой области в исследовательскую работу широко были вовлечены труды отечественных и зарубежных исследователей, связанные с археологией. В частности, при восстановлении традиционного мировоззрения древних тюрков были учтены результаты исследований особенностей погребального обряда, могильных и культовых сооружений тюрков.

В качестве источников в исследовательской работе широко использовались эпические поэмы тюркских народов. Подробно проанализированы образцы казахской устной литературы, детали родственных кыргызских, туркменских, узбекских народных песен и эпосов.

Произведения арабо-персидских авторов считаются важнейшими произведениями, касающимися нашей теме. Например, произведение средневекового анонимного автора «Аджайб ад-Дуния», «Аль-Булдан» Якуби, «Масолек ва Мамолег» Истахри, произведения Бируни, географический труд

Исхака Абу Сайеда «Тарихе Гардизи» повествуют о государственном устройстве тюрков в раннем средневековье.

«Ахбар ад-даулат ас-салджуки» Садр ад-Дина аль-Хусайни, «Рахат ас-судур уа рауайе ас-сурур дар тарих ас-салжук» Раванди, «Сафар-наме» Насера Хосроу, относятся к числу средневековых произведений, написанных о государствах, созданных тюрками за пределами их традиционных территориальных ареалов.

Среди источников по вопросам, связанными с монголо-тюркскими завоеваниями в XIII веке, являются «Джами ат-Тауарих» Рашид ад-дина, «Тарихе е Джахангуша» Ата Малика Джувайни, «Тарихе ал-Асир» Хондмира, «Сират Джалал ад-дин Минкбурни» Шахаб ад-дина ан-Несеви, «Абу-л-Фарах тарих», «Зейл Джоме ат-Таварих Рашиди» Хафиза Абру, «Тарихе Олжайту» и другие.

Следует сказать, что имеются произведения на монгольском языке, связанные с особенностями формирования традиционного мировоззрения в империи Чингисхана. Одна из них, написанная в 1240 году, «Тайная летопись монголов». Произведение XIII века «Джасак» дает нам частичное представление о социальном строе монголов.

Сведения о политической, духовной и культурной истории тюркских государств в средние века можно найти в трудах европейских путешественников. Самый известный из них – «Стратегикон» Ложного Маврикия. Не менее известная, работа Плано Карпини «История монголов», которая была написана во второй половине XIII века по результатам путешествий по тюркским и монгольским племенам и землям. Книга Гийом Рубрука «Путешествие в восточные страны» до сих пор имеет большую ценность. Марко Поло, путешествовавший после них по степным просторам, посвятил тюркам рассказы в своей книге «Разнообразие мира». Сведения о мировоззрении тюрко-монголов также широко отмечены в «Армянской истории» Киракоса Гандзакеди, написанной на староармянском языке.

Объектом исследования является традиционное мировоззрение древних и средневековых тюрков, которое являлось идеологической основой кочевых государств на территории Евразии.

Предметом исследования - определение закономерности влияния традиционного мировоззрения тюрков на образование, возвышение и упадок государственных институтов у тюрков.

Второй раздел называется «Методология и методы исследования». Религия и религиозные знания определяют направление, в котором будут развиваться обычаи, традиции и общая культура народа. Поэтому изучение истории религиозных процессов в тюркском обществе позволяет проанализировать тюркскую историю с возникновения и до упадка как с материалистической, так и духовной точки зрения.

Традиционная историческая память современных тюрков была нивелирована после того, как она не вписалась в рамки понимания истории с материалистической точки зрения. Вместо реальной истории была написана и представлена совершенно иная версия истории тюркских народов, основанная на данных, написанных в путевых заметках и трудах путешественников, политиков и исследователей других народов, а именно: китайцев, греков, арабов, персов и итальянцев. Народ с высоким духовным мировосприятием описывался в

истории, написанной с материалистической точки зрения, как дикий или полудикий народ, ничего не жалеющий для скота и пастбищ. Никто не обращал внимания на духовный мир и культуру автохтонного кочевого народа.

Советские историки не учли того, что своеобразие исторических процессов и способ понимания истории с материалистической точки зрения не могут полностью объяснить эволюцию тюркской истории и тюркского государства. Напротив, как уже отмечалось выше, сохранение родоплеменного строя у тюркских народов расценивалось как главный признак того, что народ еще не вышел за рамки общинного строя, и не поднялся на высшую ступень общественного развития. Это, в свою очередь, показывает, что для изучения истории тюркских народов, прежде всего, необходимо обращать внимание на переживаемые им религиозно-духовные процессы. Не секрет, что религия в целом является мощным фактором, играющим решающую роль в человеческом обществе. Если усиление роли религии ведет к просвещению, процветанию, подъему культуры на новый уровень, то снижение роли религии или ее радикализация, наоборот, становится опасным фактором, ведущим к перерождению, застою и распаду общества.

Никто не может отрицать, что колониальный период, а затем время господства коммунистической партии, пережитые народами бывшего СССР, особенно оставили свой тяжелый след в общественном сознании. Сегодня некоторая часть взрослого населения все еще не может забыть ни царизм, ни советскую эпоху.

В период глобализации и столкновения культурно-духовных цивилизаций тенденция рассмотрения специфических тем, связанных с мировоззрением и религиями с европоцентристской точки зрения не теряет своего значения. Особенно, когда набирают силу радикально-экстремистские религиозные атаки групп, ориентированных на определенную общественную деструкцию и дискредитацию общечеловеческих ценностей, необходимо более серьезно отнестись к исследованиям, выполненным в таком ключе. В силу этого, данное исследование объективно-критически обращается и к методам и подходам в западноевропейской антропологической и исторической литературе. Эти методы и подходы, представляющие собой отдельную научную школу, называются школой «исторического идеализма» или «культурно-исторической школой». Методы изучения религий этой школой, следующие:

1. Историко-сравнительный метод исследования. Данный метод позволил проанализировать изменения, происходящие в тюркском обществе, путем сравнения места и роли традиционного мировоззрения в разные исторически отрезки изучаемого периода.

2. Метод историзма и реконструкция архаичных обществ путем изучения духовного мира племен, народов и государств. Данный метод позволил объективно восстановить картину возникновения и развития мировоззрения и исторической памяти тюркского сообщества в раннем средневековье.

Третья глава называется «Раннетюркская государственность и традиционное мировоззрение тюрков». Первый раздел этой главы «Раннетюркская

государственность и религия тюрков» посвящен изучению взаимосвязи религии и государственности на раннем этапе истории тюрков.

Несмотря на хронологический разрыв между саками, гуннами, караханидами и казахскими ханствами и разделявших их различными политическими, культурными и экономическими особенностями, тем не менее между этими государствами имеет место историческая преемственность, сходство идеологий и традиций, независимо от уровня их развития. Об этом свидетельствует тот факт, что, хотя ислам утвердился и укрепился в отдельных территориях Евразии в раннем средневековье, в традиционном мировоззрении народов с тюркскими корнями все еще сохраняются доисламские обычаи, верования и традиции.

Анализируя исторические данные, мы видим, что правящие династии империи гуннов, Тюркского каганата и монгольских улусов Чингисхана и его потомков играли важную роль в управлении новыми государствами, а их правление осуществлялось посредством как патриархальной, так и матриархальной власти. Традиция гендерного равенства во власти напрямую связана с традиционным мировоззрением тюрков о роли женщины в обществе.

Гендерное равенство очевидно и в государственной идеологии тюрков, которая отражает роль Тенгри как верховного божества, а Умай эне как покровительницы женского начала, семьи и плодородия. Данная идеологическая дуальность присутствовала и у гуннов, древних предков тюрков.

Философия тюркского миропонимания основана на концепции «двух основ». Древние тюрки верили, что мир состоит в основе от матери и отца. Мужчина – солнце, горы, мать – это луна и вода. Над ними находится *Тенгри-Творец*, символизирующий великого Бога. В китайских летописях Тенгри передается как *ашина или ашиде*. В Европе дуализм женского и мужского начала чаще всего обозначают две противоположные, равноправные статусы и не подчиняющимся друг другу. У тюрков, напротив, эти два явления представляли собой концепцию взаимной поддержки, дополняющей и продвигающей. На основании этого тюрки приспособливают все существо к системе, состоящей из пары. Политическое устройство государства также было ориентировано на два принципа. Правое и левое крыло, *ябгу и шад*. На основе этой системы был создан и древнетюркский алфавит. Известный казахский историк С. Каржаубай называет две этнические группы, составившие основу правителей Тюркского каганата, - кипчаков и тогыз-огузов. Каржаубай считает, что между I и X веками н. э. существовали две крупные племенные конфедерации тюркского происхождения, которые населяя Центральную Азию и Монгольский хребет. Один из них — это племенной союз кипчаков, называвший созданный ими каганат «*тюрки*»-«*türük*», а второй — союз *тогыз-огузов*.

Во главе каганата стояли *тогыз-огузы, сегиз-огузы и едизы*. Надо отметить, что племя уйгуров не принимало существенного участия в создании Тюркского каганата, основанного союзом огузских племен на Монгольском нагорье в середине VI в.

В 750 году Тюркский каганат разделился на центр (Орда), левое (толес) и правое (тардуш) крылья. В этом политико-административном делении одну часть из семнадцати Аз-Байырку назвали сегиз-огузской и включили ее в левое крыло, а другую часть как тогыз-огузскую в правое крыло. Позднее сегиз-огузов называли «*найманами*», а тогыз-огузов - «*керейами*».

Данное сообщество, называвшее себя «тюркским» способствовало возникновению письменного литературного языка. Язык назывался «тюркским», потому что тюрки обладали всей властью. Как указано в тексте на камне, «*sab eſi*»-«саб еши (владелец слова)» основными носителями этого языка были тюрки-кыпчаки.

Во втором разделе «Структура традиционного мировоззрения древних тюрков» утверждается, что традиционное мировоззрение сыграло решающую роль в развитии государственности у тюрков.

Многие интерпретировали эту сложную религиозную систему как совокупность примитивных, диких верований раннего мировоззрения человечества, отнеся тюркскую веру к мифологическому мировосприятию. Если считать, что религия сама по себе представляла собой идеологическую систему, имевшую собственное влияние на формирование и развитие человеческого общества в определенные исторические периоды, то тюркская вера представляла собой систему верований, способную выполнить исторические задачи государство-строительства в раннем средневековье.

От создания простых типов раннетюркских племенно-государственных структур до эпохи Казахского ханства традиционное мировоззрение являлось системой верований, способствовавшей становлению и развитию государственности у тюрков. Во главе различных верований, таких как поклонение духам предков, природе и любовь к животным, находилась система поклонения, единственному Создателю Вселенной и мира Тенгри. В ходе развития тюркской государственности эта система, пережившая различные исторические периоды, усложнялась, добавляя и другие идеи, не противоречащие ее монотеистическому характеру и уникальности.

Основой традиционного мировоззрения тюрков было то, что Тенгри считался творцом всего тюркского мира. Тюрки верили, что Тенгри способствовал созданию их государства и постоянно поддерживал его развитие и созидание. Тюрки, связывавшие все свои действия с Богом, считали, что укрепление государства происходит по воле Тенгри.

Объектом веры тюрков после Тенгри считалась *Умай*. *Умай* - хранительница семьи, детей и плодородия. В древнетюркских надписях можно увидеть символы отца-кагана-аспана, мать-катын-Умай, следовательно, в патриархальном тюркском обществе, статус женщины, охраняемой богиней Умай

находился рядом с Тенгри, т.е., Богом неба. *Земля-Вода* занимали третье место в триаде мировоззренческой иерархии тюрков.

Данное положение подтверждается памятниками Кудырге и Жетысу и Иссыккульскими надмогильниками и курганами. Нельзя не упомянуть значение тюркского слова “*хатун*”, означавшее *госпожа и правительница*. Еще одним понятием, считавшимся у тюрков священным, было понятие Жер-Су. По мнению тюрков, Жер-Су – это естественная среда, в рамках, которой живут люди, вертится земля, и существует понятие “родина”. По преданию, Земля – мать человечества, жизни, фауны и флоры. Вот почему человечество поклонялось Матери-Земле. По верованиям тюрков, священная Родина Жер-Су должна находиться под защитой и ее нужно сохранять чистой не только в материальном, но и в духовном смысле. Не трудно заметить, что строки «Я уничтожил, убил их, карлуков, потому что они осквернили землю Тенгри» в древнетюркских надписях основывались на идеологии защиты Богов земли, на которой обитали тюрки. В традиционной мировоззренческой системе тюрков народ был идейно связан с Богом Земли-Воды, каганом, судьбой бека, а их гармония считалась залогом стабильности в обществе. Об этом написано в древних надписях, что «если ты, тюрк, то не прервешь отношения с отцом, матерью и семьей, а значит проживешь счастливую жизнь, сохранив свой дом и не зная печали».

Согласно тюркам, з е м л я , г о р а , к а м е н ь , р о д н и к , д е р е в о , и м е ю т с а к р а л ь н о е з н а ч е н и е и б о ж е с т в е н н о е п р о я в л e н и e . Т ю р к и т а к ж е в e р и л и , ч т о к а ж д о е ж и в о т н о е , т а к ж e и м e e т с в о ю с а к р а л ь н о с т ь , в л и я ю щ e e н а ж и з н ь ч е л о в e к а .

Дополнительно, космологические объекты входили в пантеон божеств тюрков. Солнце, луна и звезды и небесные светила считались священными, находящимися на небе. Жизнь кочевников, тесно связана с природой, поэтому предсказывали погоду, наблюдая за движением этих небесных светил. Огонь был одним из стихий, которые тюрки считали священными и потому они с уважением смотрели на огонь, совершая обряд «огневого очищения».

Человек был важнейшим творением среди творений Божьих. По преданиям древних тюрков, человека создали Отец Тенгри и Мать Умай. В тюркских легендах Бог создал человека из глины. Особыми свойствами обладает и вода, используемая для замешивания глины. Отношения между человеком и природой регулируются Богом. В частности, в этом тюркском мировоззрении особое место отведено удовлетворению потребностей человеческих инстинктов - страха, стремления к материальным ценностям и душевному спокойствию.

Еще одним из важных понятий являлось понятие *кут*. *Кут* – это сущность, которая соединяет человека и Бога, мир и Бога, человека и мир. Жизнь без счастья бессмысленна. Там, где нет счастья, нет порядка, нет государства и нет благополучия.

В целом, все эти вышеобозначенные понятия составляли комплекс традиционного мировоззрения в тюркских государствах, которое было зрелым и развитым инструментом влияния, власти, поощрения и наказания. Данный процесс отчетливо прослеживается в древнетюркских письменах.

В третьем разделе «Пантеон религиозных верований древних тюрков как идеология раннетюркских государств» исследуются памятники тюркской эпохи как материальные отражения духовной культуры тюрков.

В изучаемый период в рамках созданных кочевниками государств генетически и лингвистически близкие кочевники (монголы, тюрки, финно-угры и тунгусо-маньчжуры по алтайской теории) имели одинаковое происхождение, но были отделены друг от друга географическим пространством и временем и разделены на отдельные этнические группы со своими особенностями. Следовательно вначале было единообразие традиций тюркских племен. Народы государств, признавших власть Тюркского каганата, подверглись неизбежной культурной ассимиляции и попали под влияние господствующей тюркской культуры.

Тюркизация самодеев, кетов и других народов Южной Сибири была связана с переселением ашин на Алтай и основанием первого Тюркского каганата. Позднее эти народы сами распространили древнетюркскую культуру на Саяно-Алтай, а затем и за его пределы. Со второй половины I тысячелетия стала тюркизироваться Западная Сибирь, Прибайкалье и Приамурье.

На первом этапе становления и формирования Первого Тюркского каганата были использованы возможности традиционного государственного строя, оставшегося от империи гуннов, первого степного государства на территории современного западного Китая. Простота раннесредневековой государственной системы способствовала формированию Тюркского каганата. Кроме того, у тюрков осталась религиозная идея, основанная на традиционном мировоззрении, систематизированное и упорядоченное гуннскими правителями или шаньюями.

Традиционное мировоззрение, сохраненное от гуннов, стало развиваться в Тюркскую эпоху вширь. Артефакты материальной культуры, в частности тюркские скульптуры, вазы, орудия труда и оружие стали широко распространяться по территории Евразии.

Одной из важнейших политических задач новообразованного тюркского государства было дальнейшее объединение различных этносов, объединившихся вокруг племени Ашина. Для достижения этой цели власти каганата продолжили традицию совместной трапезы с правителями чужих племен и народов. И этот обряд у тюрков осуществлялся через *сакральный казан*, занимающий центральное место в их материальной культуре, как символ единства и дипломатии.

Одной из материальных форм традиционного мировоззрения тюрков были и культовые центры. Эти центры были купольными мавзолеями тюркских правителей, духовных деятелей и батыров, которые после смерти были признаны святыми.

На могилках тюрков устанавливали балбалы, или тюркскую скульптуру с антропоморфными чертами, с ножиком и кубком в руке. Все эти атрибуты отражали цельный культовый комплекс тюркского общества. Если

захоронение принадлежало известному человеку, то качество мазара и балбала тоже было высоким.

Постройки (храмы) в священных комплексах имели квадратную или круглую архитектурную формы. По данным изначальных археологических раскопок барка (храм) комплексов Идер и Бугыты (Таспар-каган) имеет круглую форму, а по форме напоминает тюркскую юрту.

Таким образом, развитие традиционного мировоззрения тюрков явилось отражением как экономической, так и политической жизни тюрков. Балбалы и тюркские изваяния, разбросанные по Великой степи, отражают их материальную и духовную потребность для создания и развития тюркской государственности.

В четвертом разделе «Традиционное мировоззрение как идеологическая основа мировоззрения тюрков» рассматривается государственная идеология Тюркского каганата, которая основывалась на традиционном мировоззрении, ориентированном на двух практических принципах: непризнание китайской культуры и осознание своего превосходства над соседями. Кроме того, Тюркский каганат принял следующие основополагающие политические цели:

1) Воссоединение тюрков, раздробившихся после распада гуннского государства, находившегося под защитой Бога, и тех кочевников, которые экономически и культурно были схожи или поддерживали тюрков;

2) Адаптировать, мигрировавших тюрков из Алтая в Центральную Азию;

3) Возобновить политическое давление на Китай, не выплачивая ему дань.

Для реализации столь сложных политических целей власти каганата в первую очередь нуждались в устойчивой духовной основе, позволяющей мобилизовать народ каганата на подобные политические шаги. Такая духовная подготовка, которую правители каганата всегда требовали от своих подчиненных, реализовывалась через идеологию, пропагандируемую правящей группой. Эта идеология вырабатывалась и формировалась веками на основе традиционного мировоззрения кочевников каганата.

В средневековых тюркских государствах традиционное мировоззрение приобрело всеобъемлющий идеологический характер. Оно служило идеологическим механизмом регулирования отношений между народом и природой, между народом и властью, между тюрками и соседними народами и государствами. Инициатором и объединителем этого мировоззренческого механизма была вера в Бога Тенгри, а идеалом этой мировоззренческой системы была идея «Вечной Земли»-«Мәңгі ел», тесно связанная с религиозной концепцией «Жер-Су».

Тюркское государство, стремящееся подняться на новую ступень развития и войти в разряд передовых стран своего времени, не могло быть лишено какой-либо идеологической направленности. Однако тот факт, что тюрки преждевременно ограничили возможности своего традиционного мировоззрения и в соответствии с мировыми тенденциями того времени стремились к

неограниченной власти, вопреки тюркской традиции, был шагом, препятствовавшим дальнейшему развитию их государственности.

Культурная ситуация в разделенном на две части Каганате развивалась в каждом регионе со своими особенностями, обусловленными культурно-политической ситуацией. Благодаря культурному влиянию иранских переселенцев из Передней Азии, западные тюрки стали приобретать этнокультурные отличия от восточных тюрков. Разумеется, находясь на лидирующем политическом положении, западные тюрки политически доминировали над местным населением и влияли на его тюркизацию. Однако культурные ценности иранцев - согдийцев не преминули повлиять на тюрков. Прежде всего, на традиционное мировоззрение в этом регионе стали влиять различные религиозные системы. Эти религиозные системы существенно изменили не только культурную жизнь западных тюрков, но и их государственность, традиционную систему власти и частично образ жизни.

Четвертая глава называется «Духовная трансформация в средневековых тюркских государствах».

В первом разделе «Внутренние и внешние факторы мировоззренческих изменений в Тюркском каганате» данной главы рассматриваются внутренние и внешние факторы мировоззренческих трансформации в Тюркском каганате.

В тюркском мировоззрении власть «кагана», благословенная Богом Тенгри, считалась общим благом всего рода, происходившего от этого кагана, и указанный правящий дом постепенно стал ставить себя выше, чем народ. Придав своему роду божественный характер, Ашины предприняли шаги, выгодные только для себя и крайне рискованные для каганата, отделили династические элементы от общей веры и создали искусственные правила. «Родовой» принцип власти правящего клана вызвал раздор среди населения каганата и тем самым замедлил этнические процессы в государстве.

Идеологические конфликты в государстве также оказали влияние на ослабление древнего тюркского государства. Насколько тюркский каганат становился сильнее политически, настолько он слабел в религиозном и идеологическом отношении. Даже с улучшением политического и экономического развития, духовный застой ускорился. Идеологическая система, основанная на традиционной религии, которая привела к становлению и развитию тюркской государственности, стала претерпевать изменения со стороны тюркских правителей. С одной стороны, влияние деспотического строя в соседних государствах, а с другой стороны, беспощадная внешняя политика этих государств по отношению к тюркам, снизили значение традиционного идеологического мировоззрения, как духовного ориентира среди тюрков. Попытки кагана оказать неограниченное влияние на власть вызвали недовольство аристократии каганата. Пренебрежение правителя к влиятельным группам каганата привело государство к гражданским войнам.

Кризис тюркской государственности наступил вместе с застоєм традиционного тюркского мировоззрения как системы, необходимой для развития государства. Несостоятельность указанной религиозной системы в

выполнении этой обязанности стала очевидной в связи с ее неспособностью идеологически конкурировать с мировыми религиями того времени.

Традиционными соседями тюрков в то время были Китай, Византия и Иран - мощные и влиятельные государства, уже сформировавшиеся в политическом и экономическом отношении и определившие устойчивую идеологическую ориентацию. Во внешней политике этих государств одной из главных политических целей было оказание политического влияния на тюркскую степь, использование военной мощи тюрков против друг друга. Однако достижение этой цели оказалось непростой задачей. Залогом силы тюрков была высокоорганизованная военная мощь, сильная идеологическая база среди тюркских кочевников и стабильное социально-экономическое положение. Вот почему соседи тюрков стали рассматривать пути ослабления кочевников, прежде всего, духовно.

Кризис религиозной идеи во времена Второго каганата углублялся, а идеологическая система развивалась со своими особенностями в каждом из каганатов. Это остановило имперский процесс тюркских государств и даже разделило тюрков на враждебные государства. В Восточно-Тюркском каганате основной причиной распада государства была социальная классификация, причем наряду с правящими потомками *ашина* во власть вмешались и потомки *ашиды*, которые хотели использовать традиционные верования для возрождения славы единого тюркского каганата.

Однако идеологически старая традиционная религия оказалась малоэффективной, с одной стороны, из-за отказа тюркских правителей, стремившихся к неограниченной власти, а, с другой стороны, из-за непрерывных идеологических атак со стороны таких стран, как Китай, Византия и Иран. Иными словами, хотя тюркский каганат политически объединил обширные территории Великой степи, идеологическая основа объединения народа и небольших общин, населявших эти земли, оказалась неэффективной.

Религиозные идеи иноземных племен в лице зороастрийских и мусульманских иранцев, а также буддийских китайцев, начавшие в это время набирать силу и укрепляться в Центральной Азии, создали политический и духовный кризис в каганате, что, в свою очередь, вызвало дальнейший распад каганата. Более того, традиционное мировоззрение не могло быть преградой для этих иностранных религиозных идей.

Во втором разделе рассматриваются духовные процессы в средневековых тюркских государствах и государственность средневековых тюрков.

Со второй половины III века тюрки переживали глубокие взаимосвязанные кризисы. С началом распада древнетюркского каганата наступил не только конец власти династии *ашина*, но и кризис традиционного мировоззрения и духовных ценностей, господствовавших в далекую гуннскую эпоху и находившихся на высоком уровне во времена единого Тюркского каганата.

Застой традиционных идей, господствовавших в Тюркском каганате, оказал существенное влияние на жизнь жителей государства. Внешние факторы не преминули повлиять на кризис идеологии, занимавшей ведущее место во времена голубых тюрков и тесно переплетавшейся с их традиционными мировоззрениями. В частности, страны и народы с совершенно чуждым

мировоззрениям, такие как Византия, Китай, Иран, пытались оказать духовное влияние на тюркские государства, имевшие уже в те времена важное геополитическое положение и торгово-экономический вес.

Как мы уже упоминали выше, в столь сложный период на тюркском поле сошлись различные религиозные течения и идеи. Основные религии *манихейская, христианско-несторинская, буддийская, иудейская и исламская* развивались и распространялись среди тюрков в различной степени. Некоторым из них довелось достигнуть официального государственного статуса, а некоторые, напротив, не имели ни малейшего интереса со стороны *о т д е л ь н ы х* правителей тюркского общества и их семей.

Вместе с тем, некоторые тюркские правители отказались от дальнейшего использования возможностей традиционного мировоззрения, развившего государственность кочевников и доведшего ее до уровня империи со времен гуннов. Традиционная идеологическая система, вмешивающаяся во все сферы тюркского общества, теперь превратилась в систему убеждений, имеющую лишь формальный и назидательный характер.

Тюркские правители заинтересовались идеологическими традициями соседних государств, совершенно несовместимыми с традиционным тюркским строем. Особенно для тюркского правителя, не желавшего ни с кем делиться своей властью, он чувствовал, что религиозная система, поддерживающая монархически-деспотическую власть, превосходит его собственную.

Если обратить внимание на духовные процессы среди кочевников этого периода, то видно, что достижение государственного статуса других мировых религиозных позиций не оставило следа в тюркском обществе. Основная причина здесь в том, что, во-первых, эти религии поддерживались только правителями, а во-вторых, другие религии быстро претендовали на быстрое лидерство, не идя на компромисс с традиционным мировоззрением тюрков. Однако кроме ислама, религии, проникшие в тюркскую степь по воле тюркского правителя, не нашли соответствующей поддержки у тюрков. Внешние идеи, ставшие официальной идеологией в средневековых тюркских государствах, по разным причинам не могли соответствовать политико-социальным, экономико-культурным особенностям тюрков, переплетавшимися с традиционным тюркским мировоззрением, и привели к упадку некоторых тюркских династий и их исчезновению со сцены истории.

Что касается наследия чуждых идей в тюркском обществе, то в этом отношении можно наблюдать две разные тенденции. Согласно первой, несмотря на присутствие пришлых идей в тюркском обществе в течение некоторого времени на официальном уровне, они не смогли прижиться среди тюрков. Более того, они не могли оказать существенного влияния на мировоззрение тюрков.

Другая тенденция связана с тем, что контакты с нетюркским миром и населением, наложили свой отпечаток на языковую и ментальную идентичность отдельных тюркских народов. Однако на воинственный характер тюрков *и н о я з ы ч н о е н а с е л е н и е* не оказало серьезного влияния. Главным преимуществом тюрков, заставившим считаться с ними соседние государства, было их военное превосходство. Известный тюрколог В. Бартольд отрицает влияние новой религии на воинственное

мироощущение тюрков и считает, что тюрки - уйгуры оставались народом-воином даже после принятия манихейства. В 869 году арабский автор Джахид писал противоположное мнение о том, что до принятия манихейства тогуз-огузы были смелыми и отважными и постоянно побеждали карлуков, но приняв манихейство, огузы были повержены карлускими войсками. Согласно писанию Ан-Надима, когда саманидский правитель преследовал общину мани в Самарканде, уйгурский правитель предупредил, что он также будет преследовать мусульман в стране тогузов-огузов. Однако В.В. Бартольд считает, что принятие тюрками учения Мани и буддизма не повлияло на их боевые качества, а напротив они делали заявления о защите своей религии от Китая и саманидов.

Однако нам кажется, что подход В. Бартольда к данному вопросу был несколько противоречивым. Потому что в другой части своего исследования, опираясь на мусульманских авторов, он говорит: «Иудаизм был религией не хазарского народа, а хазарского государства». У уйгуров учение Мани было принято на уровне их правителей, а не уйгурским народом. Поэтому угрозы уйгурского правителя в защиту манихейства перед тюркскими мусульманскими правителями не означало то, что все уйгурские подданные были приверженцами религии Мани.

Мировые религии и различные религиозные течения пришли в Великую степь в критический период, когда механизмы традиционного мировоззрения тюрков как государственной идеологии давали сбой и находились в кризисе. Манихейская, христианско-несторианская, буддийская, и иудейская религии, завоевавшие ведущее политическое и идеологическое положение при поддержке тюркских правителей, не имели особой поддержки среди простых тюрков, но они влияли на внутреннюю и внешнюю политическую ситуацию в каганатах.

В ходе исторических процессов среди упомянутых религий ни одна религия, кроме ислама, не смогла утвердиться в средневековом тюркском обществе. Религиозно-идеологические системы, созданные насильем тюркских правителей, либо были исключены из общества, поскольку не могли отвечать политико-экономическим, социальным, духовно-культурным запросам большинства населения, либо вынуждали тюркское государство уйти со сцены истории в политическом смысле.

В последнем, третьем разделе данной главы исследуются политические последствия духовных перемен в средневековых тюркских государствах.

В силу внутренних и внешних факторов средневековые тюркские государства страдали от идеологического застоя, переживали дальнейшую политическую дезинтеграцию и, несмотря на усилия отдельных племен и правителей, не смогли вернуть себе былую славу и могущество. Став политическими марионетками в руках соседних государств, тюрки потеряли свою независимость и жили хаотичной жизнью без какой-либо мировоззренческой ориентации и политических целей. Идеологические традиции в средневековом тюркском обществе подвергались кризисам, а традиционная власть подвергалась изменениям. Имели место ситуации, которых не было в прежней государственной традиции. Например, при анализе древнетюркских надписей

В VI - VIII вв. нами замечено, что шаманы не являлись лицами государственного значения. С ослаблением Тюркского каганата, когда традиционное мировоззрение находилось в кризисе, можно увидеть, что баксы-шаманы стали играть важную социальную роль.

Более того, тюркский правитель стремился к неограниченной власти и больше не прислушивался к советам своих советников. Собрание (*курылтай*) и институт *советников* были исключены.

Процесс объединения народов каганата, начавшийся при гуннах и продолжавшийся во времена ранних тюрков, несмотря на их этническое и родовое разнообразие, остановился. Начало формироваться этническое самосознание других этносов каганата.

Хотя кочевники, находившиеся в мировоззренческо-идеологическом застое, восстановили государственность, но они так и не смогли достичь уровня бывшего каганата. Известно, что после падения Тюркского каганата существовало несколько государственных структур, пытавшихся возродить былую славу кочевой империи голубых тюрков. Хотя эти усилия были вначале успешными, но все же тюрки не смогли достичь былой славы и всеобщего объединения. Несомненно, не только внутренние распри, но и политические игры других государств против тюрков повлияли на сменяемость тюркских государств и исчезновение целых династий с исторической сцены.

Енисейские кыргызы, пришедшие на смену Тюркскому каганату, также приложили усилия к возрождению былой славы каганата. В результате падения Тюркского каганата среди различных тюркских этносов закрепились этнополитическая тенденция, стремившаяся создать отдельные государственные структуры. По мнению Б. Кумекова, углубление и развитие этнических связей в Дешт-Кыпчаке повлияло на формирование кыпчаков и это привело к унификации этнокультурных признаков. Единый этнический регион, хозяйственный уклад, социальные отношения и общий язык повлияли на взаимодействие кыпчаков с другими этносами, которые стали называть себя кыпчаками в связи с увеличением политического веса кыпчаков в Евразии.

Идеологический кризис в тюркском обществе в раннесредневековый период отмечается и другими историками. Традиции, естественная религия и мифология утратили свою первоначальную форму и даже стали вырождаться. В переходный период тюрки представляли собой племена, утратившие дух божественности и этики, их одолел дух материализма и стяжательства. *Барымта (баранта-прим.авт.)* было естественным инструментом решения политических и хозяйственных споров и вопросов среди тюрков. О кризисе традиционного мировоззрения тюрков Л.Н. Гумилев писал, что "упадок пассионарной силы народа приводит к последней фазе этнической системы – распаду. Боевой дух народа ослаб, и он не хотел воевать. Он хотел мира. Число людей, недовольных ханом, выросло больше, чем людей, собравшихся вокруг него. Люди были готовы к развлечениям. У кочевников стало нормой воровать и сдаваться противнику на войне.»

Тюркские племена, мигрировавшие по меридиану из-за необходимости в своем скоте, стремились зимовать в теплых районах, пригодных как для скотоводства, так и земледелия. Тюрки, движимые экономическими потребностями, были вынуждены использовать относительно пустующие территории поселений в качестве пастбищ для скота. В этой ситуации тюрки начали мигрировать в Центральную Азию, Кавказ и пустующие места на юге Украины и России. Безусловно политические события в Центральной Азии, а также стремление к торгово-экономическим связям с оседлыми иранцами и китайцами также мотивировали тюркскую транграничную миграцию.

В раннем средневековье кочевники имели тесные экономические связи с оседлым населением. Об этом свидетельствуют артефакты материальной культуры, обнаруженные в тюркских могильниках и курганах на территории Евразии. Они несут на себе печать культурного влияния покоренных оседло-земледельческих народов и племен. Контакты кочевников и оседлых народов оказали глубокое влияние на разнообразие ремесленных изделий, чеканку монет и в целом, сложилась стабильная торговая ситуация. В то же время организующим фактором таких связей были городские рынки и крупные оседлые поселения.

Некоторые тюрки стали вести оседлый образ жизни, находясь под влиянием отчасти согдийцев и отчасти торговли с другими государствами, в частности с Византией и Китаем. Но несмотря на это, тюрки сохранили свой язык, и более того распространили его среди всех групп населения, что положило начало процесса тюркизации. Некоторые тюрки, перешедшие к полу-оседлому образу, продолжали свой традиционный кочевой и военный уклад жизни.

Необходимо отметить, что в этот период тюрки активно проникали на территорию традиционных ираноязычных поселенцев и тюркизировали их, создавая существенную угрозу для проникновения во внутренние регионы Ирана и Северного Афганистана. Тюркские кочевники, пришедшие в центрально-азиатский регион в IX-XII веках, приняли активное участие в этно-культурных процессах формирования народов и племен. В период правления Саманидов в городах и сельскохозяйственных районах Центральной Азии преобладало ираноязычное население, а в эпоху караханидов увеличилось тюркоязычное население.

Приход в регион тюрков, сыгравших связующую роль в межконтинентальной торговле между Центральной и Передней Азией, положительно сказался на экономике и торговых обменах.

Переселение тюрков в новый регион также сопровождалось взаимным культурным обменом с народами этого региона. Особенно это оказало большое влияние на более быстрое принятие ими ислама. Придя на новые земли, тюрки, принявшие ислам, привлекли внимание халифа своими воинственными достоинствами и храбростью, которые были свойственны кочевникам. Тюрки стали вербоваться в армию Арабского халифата в качестве наемников. Тюркские племена, испытавшие духовный кризис наряду с

политическим застоём, стали наниматься и в византийскую армию в качестве наемных воинов.

В целом, тюрки играли важную роль во внешней политике Византии со времен гуннов, участвуя в военно-политических союзах с ними. Однако, эти союзы и связи носили разный характер, и в большей степени зависели от этапов развития и степени усиления тюркской государственности. Если при политической силе тюрков Византия имела равноправные отношения с тюркскими государствами и даже заключала брачные союзы с ними, то при упадке тюркской государственности к XII в. тюрки были лишь военными наемниками в Византийском государстве.

Таким образом, с падением единой тюркской державы на ее месте появились разрозненные и слабые государства-преемники, гораздо более слабые, чем мощь бывшего Тюркского каганата, некогда созданный первым тюркским каганом Бумыном.

В пятой главе «Традиционное мировоззрение в исламизированных тюркских государствах» рассматриваются роль ислама в традиционных тюркских государствах. В первом разделе данной главы исследуются влияние ислама на традиционное мировоззрение тюркского общества.

Если кратко суммировать основные причины успешного распространения и закрепления ислама среди тюрков, то их можно сформулировать следующим образом: 1) Этнокультурный фактор; 2) Географический фактор; 3) Государственно-идеологический фактор; 4) Арабские завоевания и как следствие агитационно-пропагандистская работа исламских миссионеров и ученых среди тюрков.

Также на быстрое принятие новой мусульманской религии тюрками положительно повлияло обилие в ней элементов, не противоречащих принципам Тенгри и служащих духовному развитию кочевников. В частности, нельзя было избежать влияния религиозного сходства характеристик Тенгри и Аллаха, как абсолютного духа в обеих религиях. Тюрки также считали Тенгри единственным Творцом всего мира и существования. Это единство было важным фактором в обращении тюрков в ислам. Даже после принятия новой религии тюрки использовали религиозные термины своей старой веры для обозначения концепций исламской религии. Большинство концепций, связанных с исламом, в произведениях Махмуда Кашгари показывают, что смысл религиозных концепций мусульман и тюрков один и тот же, а разница заключается лишь в особенностях способа богослужения. Например, в своем произведении «Диван Лугат-ат Тюрк» он использовал такие понятия, как *Аллах-Тенгри*, *Пророк-Ялваш*, *Сауши*, *Куран-Битик*, поклонение-молитва, утонченность, *дуа-алгыш-алгыс*, *намаз-юкунш-жугину*, *жаннат-ужмак*, *ад-жаханнам*. Как мы видим, этот фактор имел очень важное значение для проповедников ислама среди тюрков и помог тюркам принять новую религию, не боясь ее.

Решающим фактором принятия тюрками ислама стала гармония тюркской концепции Тенгри-Творца с исламской концепцией Аллаха Тагала (Всевышнего).

Можно сказать, этнокультурная самобытность тюркских кочевников, формировавшаяся веками, имела свои особенности и менталитет. Употребление вина и свинины, которые не были запрещены другими религиями,

кроме ислама, были чужды тюркской природе. Арабо-персидские источники, дающие сведения о тюрках, не упоминают свиней среди домашних животных. Согласно нашим полевым исследованиям как в Кыргызстане, Узбекистане, так и в Афганистане и Иране современные тюркоязычные этносы и племена продолжают следовать традиции отказа от свинины и продолжают практиковать культ предков.

Также тюркскому мировоззрению не было чуждо официальное признание многоженства в исламе. Еще в начале XIX века тюркские народы, в частности казахи и кыргызы, не имевшие никакого отношения к исламу, практиковали многоженство.

Другое сходство с исламом связано с практикой жертвоприношений. Тюрки приносили жертву с кровопусканием и без кровопускания. Жертвоприношение без кровопускания совершалось такой традицией как кислое молоко или масло брызгали на огонь или жертвенное животное. У тюрков традиция жертвоприношения называется «*тапыг*» или «ягышлык тапыг». Тюрки совершали жертвоприношения для достижения победы, благодарения, установления мира и согласия, вызова дождя во время засухи, а также больному или умершему. В жертву приносились в основном домашние животные: лошади, олени, овцы и коровы.

Распространение ислама среди тюрков зависело и от географических условий. В равнинных зонах, тюрки быстрее принимали ислам, тогда как в высокогорных условиях, адаптация ислама среди тюрков проходила несколько медленнее. Принявшие ислам тюрки сумели восстановить былую славу и власть. И наглядным примером является Караханидский каганат, принявший ислам в 1050 г.

Не принявшие ислам, тюрки вскоре стали понимать политические выгоды новой религии и последовали примеру исламизированных собратьев. Более того, тюркские и арабо-мусульманские правители стали чаще идти на контакт, усиливая торгово-экономическое сотрудничество и брачные альянсы. Справедливости ради следует сказать, что исламизация тюркского общества произошла с одной стороны мирно, а с другой стороны простые тюрки не понимали практику новой религии. Тюрки, первыми выведшие ислам на официальный уровень вне пределов Арабского халифата, пытались первоначально сохранить в своих государствах элементы традиционного государственного строя.

Более того, тюркские правители старались сохранить свои правящие титулы в тесной связи со своим традиционным мировоззрением, показывая, что они не были готовы порвать со своим традиционным мировоззрением. Например, правитель караханидов, объединивший огромную территорию между Кашгаром и Амударьей, хотя и не восстановил полностью прежний тюркский каганат, но продолжал называться «каганом». Также существовал другой титул «илек-хан», который употреблялся в отношении тюркских аристократов.

У караханидской династии слово «кут» означало государство. Титул «Илек кут» означал главу государства, блаженного человека, т.е., правителя, находящегося по воле Божьей.

Несмотря на сохранение тюркских титулов, правители, в частности Караханиды официально признали власть халифа Багдада и стали

чеканить монеты от имени халифа в Мавераннахре. В то же самое время, эта династия стала вести интеграционную политику среди тюрков под знаменем мусульманской религии и идеологии.

Во втором разделе данной главы рассматриваются взаимоотношения между государственностью и традиционным мировоззрением в мусульманско-тюркских государствах.

Ислам придал силу тюркской государственности, и дал импульс ее возрождению и развитию. Завоевавший политическое и идеологическое господство он стал мировоззренческой системой для тюркского общества, столкнувшегося в раннем средневековье с политико-экономическим, духовным и культурным кризисом.

Тюрки приветствовали ислам в состоянии глубокого духовного кризиса. Накануне ислама отчетливо были видны признаки завершения определенного цикла в тюрко-кочевом обществе. Старая мифологическая система перестала существовать. Общество переживало мировоззренческий кризис и нуждалось в поиске нового смысла жизни и новых духовных ориентиров. Именно в это время этот пробел восполнила новая религия – ислам, которая могла удовлетворить духовные потребности тюрков, была более зрелой, не противоречила их мировоззрению и могла дополнить его. Ислам идеологически объединил общество, когда этнос деградировал и разделился на множество соперничающих племен.

Тюркские правители, принявшие ислам и сделавшие его официальным в своих государствах, реорганизовали свою внешнюю политику, которая до ислама была нестабильной, разрозненной и бессистемной. В частности, тюрки продолжали возрождать старую государственность и имперские традиции с помощью новой религии, а новая религия стала их идеологической опорой.

Лидеры новых мусульманско-тюркских государств осознали, что возможность реализовать свои прежние имперские устремления будет более успешной с принятием новой религии. Как мы упоминали выше, известно, что караханидские правители считали себя традиционным продолжением предыдущих тюркских правителей. Именно эта имперская традиция способствовала становлению и развитию беспощадной внешней политики Караханидского государства. Если правители тюркских каганатов считают себя «правителями четырех сторон света», то многие священнослужители и некоторые правители в караханидском государстве присвоили себе титулы «муфтия Востока и Китая» или «малик аш-Шарк уа с-Син». Правитель караханидов Абу аль-Хасан Наср (1068-1080 г.г.) также получил титул «*Малик аш-Шарк уа с-Син*», то есть «Правитель Востока и Китая».

Тюрко-кочевое общество, приобретшее новое мировоззрение и поднявшееся на новый уровень нравственного осмысления, переживало в это время двойственную тенденцию. Во-первых, войдя в рамки оседлой мусульманской общины, они основательно смешались с новой религией и получили религию, соответствующую их первоначальному мировоззрению, но более зрелую, а во-вторых, свою традиционную систему верований они стали воспринимать как менее цивилизованной, т.е., рядом с городами,

являющимися центрами исламской цивилизации, значение исконных поселений тюрков с их святыми местами несколько снизилось.

Принятие новой религии было очень важным для тюрков, но верно и то, что этот процесс повлек за собой и ряд проблем. Это было связано, прежде всего, с внутренними противоречиями самого ислама в арабских и тюркских государствах.

Одна из наиболее актуальных проблем для исламского общества того времени являлись конфликты между различными религиозными течениями и конфессиями. Конфликты не обошли стороной и первые тюрко-мусульманские государства. Как и другие государства исламского мира, они были втянуты в происходившую религиозно-идеологическую и политическую борьбу между различными религиозными течениями и конфессиями в исламе.

Тюркские правители заменили идею тюркского народа идеей исламско-тюркской религии. Это, в свою очередь, привело к разделению тюркского общества на две этнокультурные группы: тюрк-мусульман и тюрк, остающихся с традиционным мировоззрением.

В третьем разделе «Традиционное мировоззрение и тюркская государственность в монгольских империях» рассматриваются попытки Чингисхана в восстановлении традиционного мировоззрения на государственном уровне.

Как и другие кочевники Великой степи, большинство потомков Чингисхана, установивших власть в других регионах, помимо Китая, со временем приняли ислам и довели эту религию до государственного статуса в своих государствах. Постепенно они заменили свои тюрко-монгольские имена на исламские и стали борцами за ислам. Однако это не было случайным. Взаимная близость веры в Бога и принципов исламской религии сильно повлияла на принятие монголами новой религии. Напротив, основные элементы и система веры в Бога, утратившие свою идеологическую силу среди многих тюркских государств, теперь слились с новой и с л а м с к о й религией, и стали духовным якорем новых тюркских государств.

Как мы показали в предыдущих главах, что до прихода к власти Чингисхана тюркское кочевое общество переживало глубокий духовный и культурный кризис. Тюркские кочевники, живущие в непосредственной близости от мусульман, приняли религию ислам, восполнив мировоззренческий разрыв и дав новый импульс развитию своих государств через эту религию. Чингисхан в определенной степени понимал важность возвращения традиционного мировоззрения на государственный уровень путем подчинения кочевников одному политическому центру, единственного выхода из кризиса, возникшего при распаде тюркского каганата и крахе традиционной государственной системы. Как отмечают летописи Рашид-ад-Дина о тюрко-монгольском обществе в XI в.

“Молодое поколение не прислушивалось к мудрым словам своих отцов. Младшие не слушали старших братьев. Мужчина не доверял своей жене. А жена не слушала того, что говорил ей муж. По этой причине они были преступниками, ворами, лжецами и грабителями. Для таких людей в доме не было блага. Крали лошадей. Табуны лошадей без присмотра. Лошади погибали. Потерянные ориентиры. Так жили племена беспорядочно, неосознанно».

Как очевидно из этого сведения, с распадом тюркского каганата кочевники полностью нарушили некогда нерушимые для них законы, и общество впало в духовный и социальный кризис. Политический и идеологический распад бывшей древнетюркской империи, духовное и культурное вырождение не могли оставить равнодушным монгольского правителя. Достигнув своих политических целей, Чингисхан привнес в свою империю элементы традиционной тюркской государственности. Но поскольку традиционное мировоззрение исчерпало свои политические и духовные возможности и силу, стало ясно, что тюркское государство может развиваться, используя новую и молодую исламскую религию. Чингисхан тоже не смог противостоять этой тенденции. Процесс объединения традиционных религиозных представлений и ислама, начавшийся во времена Чингисхана, продолжился при его потомках и достиг своего апогея при Казахском ханстве.

Исламская цивилизация пополнилась новыми практиками и ритуалами и в определенной мере усовершенствовалась благодаря тюркизации. Тюрки не только объединяли и организовывали подконтрольные им страны, но и руководили формированием и развитием культуры этих стран. Здесь следует подчеркнуть, что культура, созданная тюрками в исламском мире, не является случайностью и внезапно возникшей там культурой, это продолжение культуры с древними традициями, берущими свое начало с эпохи гуннов и ранне-тюркского каганата.

Под влиянием ислама тюркские правители навели порядок на своих территориях и вывели исламский мир из политического тупика. Кто действовал против правил ислама и традиционных законов тюрков, были наказаны за эти грехи по шариату и монгольскому своду законов Ясы. Однако отюреченные монголы не смогли долго сохранять свою древнюю систему верований, и после смерти Чингисхана в 1207 г. стали обеспечивать свободы другим конфессиям. Во время правления его сыновей, в зависимости от культурной и религиозной ситуации на завоеванных ими землях, каждый из них поощрял различные религии, а идеологические возможности традиционного тюркского мировоззрения продолжали маргинализироваться.

В последнем разделе «Преемственность тюркской государственности и ее мировоззрение» данной главы рассматриваются взаимоотношения ислама и традиционного мировоззрения в дальнейшем развитии государственности у тюрков.

Ислам, завоевавший политическое и идеологическое господство в средневековом тюркском обществе, при своей аутентичности был подходящей системой для перевоспитания тюркского общества, столкнувшегося одновременно с политико-экономическим, духовным и культурным кризисом. Однако анализ произведений авторов этого периода показывает, что духовно-политический кризис, возникший до принятия ислама, не был полностью разрешен внедрением ислама в тюркское общество. Особенно это видно из работ авторов М. Кашгари, Ж. Баласагун и А. Яссави.

Политическая и культурная целостность тюрков, принявших ислам, остается под вопросом с тех пор, как они приняли эту религию и сделали ее официальной идеологией своего государства. В связи с этим, хотя основная

причина произошедших в средние века разделений тюркских государств была связана с личными политическими интересами тюркских правителей, имели место внутри-исламские конфликты, а отдельные исламские религиозные течения стали официальной идеологией тюркских государств. Когда в стране произошла политическая раздробленность, социальный кризис и экономический упадок, то религиозные течения усилились, а тюркские народы еще больше отдалились друг от друга на основе разных религиозных течений внутри одной религии.

В исламском мире духовно-нравственное воспитание основывалось на шариате, при котором мусульманские лидеры и правители использовали религию только как набор карательных правил и запретов, что дистанцировало людей от этой религии и веры. Н е к о т о р ы е п р о п о в е д н и к и и с л а м а не могли спокойно смотреть на искусственное сужение ислама строгими догматами. Данная ситуация побуждала их выражать свои религиозные взгляды в противовес официальной религиозной власти. Появление суфийского направления в исламе явилось своего рода реакцией на догматизм ислама и результатом консолидации оппозиционных взглядов в одну систему.

В X-XI веках суфийская традиция начала проникать в Мавераннахр из Хорасана в своем первоначальном виде. В Центральной Азии эту науку развивали Ходжа Ахмет Чишти, Ходжа Яхья Шайбани, аль-Карахани и Абу Саид Мейхани. Основные племена тюркских кочевников приняли ислам через эту суфийскую традицию и ее лидеров. В XI-XII веках среди тюрков-огузов распространился ислам в суфийской форме. В Мерве суфи-ходжа Жусуп Хамадани распространил суфизм в Центральной Азии и Мавераннахре. П о м н е н и ю В.В. Бартольда именно Ходжа Жусуп заложил основы центральноазиатской медицины и повлиял на развитие ислама среди тюрков, воспитуя шейхов. Большой вклад в воспитание тюркских мистиков внесли Хаким ата-Сулеймен Бакыргани, Сейд-ата, Ахмет Яссави, Арыстан баб, Баба тукти Шашти Азиз и др.

В то же самое время, суфизм не был востребован в период возникновения Ислама. Однако в более поздний период наряду с развитием науки и знаний духовное влияние Пророка и его последователей стало ослабевать. Население, в особенности кочевое, с трудом стало исламизироваться. Именно в это время стала осознаваться необходимость духовного просвещения людей, занимающихся тассауфом, т.е. мусульманским просвещением. Многие востоковеды связывают возникновение суфизма с появлением ученых. Но также, суфизм появился, чтобы заполнить место возникшего в то время духовного идеологического голода.

Арабский мыслитель Ибн Халдун отмечал, что суфизм возник вследствие изменения мирских ценностей людей. Происходивший застой догматического ислама, стал «благодатной почвой» для развития суфийской науки в исламе. Тюркам, принявшим ислам официальной религией в своем государстве, сначала пришлось подчиниться узким принципам новой религии, которая отвергала науку и творчество. Для суфиев, напротив, наука была благодатной средой для успешного осуществления своей религиозной

суфийской деятельности. И для своей миссионерской деятельности среди тюрков, суфии предприняли следующие шаги.

Во-первых, последователи суфизма на территориях тюрков представляли ислам гибко, адаптируя его к мировоззренческим позициям тюрков. Во-вторых, традиционная государственность тюрков, основанная на традиционных верованиях способствовало внедрению и принятию суфизма. В-третьих, суфизм в определенной степени способствовало сохранению культурных мировоззренческих традиций тюрков. В-четвертых, тюркское кочевничество посредством суфизма заметно уменьшило негативное искажение этнических норм поведения тюрков. И в-пятых, суфизм положительно сказался на сохранении образа жизни тюрков, основанного на горизонтальной или вертикальной формах кочевой миграции.

Значительных успехов в распространении ислама среди тюрков добилось суфийский орден и его видный представитель Ходжа Ахмет Яссави, живший в XIV в. и сумевший вобрать в себя элементы государственного строя и тюркского мировоззрения. Он умело соединил суфийские и традиционные принципы и правила с исламским шариатом. Нет сомнения, что на эту тенденцию положительно повлияло то обстоятельство, что тюркское мировоззрение не вступало в резкое противоречие с исламом, а, наоборот, было принципиально сходным. На этой основе принятие тюрками ислама осуществлялось относительно свободно, без какого-либо насилия или идеологического противодействия. Ислам и традиционное мировоззрение суфизма, как у Ходжи Ахмета Яссави, а также появление медицинских, философских и астрономических знаний, философии, медицины в тюркском государстве способствовало проникновению среди тюрков ислама, гармонирующего с тюркским мировоззрением о Тенгри, Умай эне и других божествах. Путь познания Яссави – это путь к святости и религиозной практике, которая в первую очередь способствовала симбиозу суфизма и древних верований тюрков. Известно, что учение Яссави распространилось от Восточного Туркестана на север, до Хорасана и Азербайджана на юг, а оттуда в Малую Азию.

В значительной степени, суфийский путь, созданный Ходжа Ахметом Яссави, позволил восстановить традиционную тюркскую культуру, в частности изучая Ислам на тюркском языке. Суфийская форма смело включала в себя другие тюркские верования наряду с божеством. Как отмечал Ч. Валиханов, «Религия Мухаммеда сохранила и объединила веру в Тенгри и в древние религиозные элементы», т.е, суфизм не запрещал традиционные верования тюрков и включал элементы народной тюркской философии и поэзии.

Таким образом, отсутствие различий и противоречий между суфизмом и тюркским мировоззрением привело к исламизации средневекового тюркского общества. Принятие сельджуками ислама оказало прямое влияние на выход тюрков на мировую арену и завоевание исламского мира. Причиной распространения ислама в тюркскую степь стал

приход в Мавераннахр и Туркестан последователей кайсанийской науки, которые начали испытывать моральное падение в результате политических событий, произошедших в Хорасане. По мнению З.З. Жандарбека «Тюрки, которые изначально были сторонниками официального ислама и халифата, со временем стали подпадать под влияние этой (кайсанийской – прим. авт.) науки и ее последователей». Данное направление имеет духовную связь с шейхами Абдирахманом Бабом, Абдиджалилом Бабом и Исхаком Бабом, которые добились успеха в распространении ислама среди тюрков. Шейхи Хорасана и первые сельджукские правители, впитавшие посредством этих знаний принципы ислама, не стали слепыми марионетками халифа, напротив, они существенно ограничили власть халифа.

Заключение

По результатам данного этноисторического исследования определено, что отсутствовал комплексный анализ духовных процессов в средневековых тюркских государствах, места и роли традиционного мировоззрения и его взаимоотношения с исламом, и его суфийским направлением. Используя различные методы и проанализировав ряд письменных, материальных, устных источников, а также материалы собственных полевых работ, диссертант пришел к заключению о том, что традиционное мировоззрение тюрков играло важную роль в формировании и развитии государственности. Именно вера в верховное божество Тенгри и другие божества способствовали формированию такого этнообразующего признака как верховная власть, общая территория, общий тюркский язык, на котором общались тюркские государства и племена в масштабах евразийского континента. Тенгрианство, которое включало культ предков, поклонение воде и земле, космогонические верования, составило мощную религиозную систему тюркского общества и его государственности.

Однако политические распри и узурпация власти правящими тюркскими династиями привели к распаду Тюркского каганата на Восточно-Тюркский и Западно-Тюркский ветви, последняя нашла дальнейшее продолжение в Центральной Азии. С распадом тюркских государств религиозная идея, переживала глубокий кризис. Систематизированное традиционное мировоззрение, которое должно быть противопоставлено чужим идеям, также претерпело процесс глубокой трансформации, утратило прежнюю государственно-официальную основу и пережило период узкородоплеменной дезинтеграции. Более зрелые, молодые религиозные идеи еще больше усилили процесс распада тюркского общества. Эти религиозные идеи, с одной стороны, ускорили восстановление и развитие отдельных тюркских государств, но, с другой стороны, вызвали возникновение политических и культурных конфликтов нового характера среди кочевников. В результате бывшие единые тюркские государства теперь стали идеологически соперничающими и враждебными государствами.

Правящие тюркские династии, часто менявшиеся, вызывали экономическую нестабильность и идеологический хаос. В этой ситуации, тюркские правители стали обращаться к исламу, как инструменту спасения от внутри-тюркского кризиса, политических завоеваний внешних врагов и иноземной этнической ассимиляции. Принятие ислама в основном проходило в суфийской форме. В тюркских государствах стали создаваться суфийские ордена и школы, которые стали существенным образом влиять на тюркскую элиту и простой народ.

В период завоеваний Чингисхана и его потомков, тюрки уже были знакомы с исламом, а некоторые тюркские племена, к примеру уйгуры приняли в качестве государственной религии манихейство и буддизм, как источник политической самостоятельности и ведения торгово-экономических сделок с Ираном и Китаем. Монгольские ханы, которые стали исламизироваться, тем не менее старались удержать традиционные верования тюрков, которые во многом были схожи с монгольскими. Однако со временем, тюрко-монгольские правители в Центральной Азии, западе Китая, юга России, Северном Афганистане и Иране стали активно

поддерживать симбиоз двух религиозных практик: Ислама и традиционных верований тюрков в виде Тенгрианства.

Ислам на этих территориях стал развиваться адаптируя различные течения и направления. На территории Центральной Азии и запада Китая суфийское движение добилось значительного успеха в распространении ислама среди кочевых тюрков, имевших свои хозяйственные и культурные особенности. На территории современного Казахстана возник суфийский орден Ходжа Ахмета Яссави, который проповедовал ислам среди степных кочевников. Последователи суфизма Яссави представляли тюркам-кочевникам ислам как отголосок их старой религии, сохранив при этом основные исламские религиозные идеи. Другим методом внедрения ислама среди тюрков были военные походы против тюркских традиционалистов и дарение подарков правящим тюркским каганам.

Самоотверженная работа и представителей суфизма способствовала сохранению традиционной государственности и обычаев тюрков, придав им исламский характер. Тюркские культурные ценности, ставшие исламскими, поднялись на новый нравственный уровень и систематизировались в рамках Корана и религиозных писаний. Конкретизированы понятия добра и зла, разрешенного и запретного. Религиозная литература, наука и художественные традиции развивались по исламскому принципу. Тюркские кочевники стали истинными мусульманами, и, благодаря суфийской традиции, они сохранили свой хозяйственный и культурный тип, элементы старой веры и обычая.

Таким образом, в период VI-XIII веков в результате духовных процессов, происходивших в тюркских государствах на просторах Евразии, религиозно-идеологическая система тюрков эволюционировала. Средневековые тюркские государства испытывали не только вооруженные нападения со стороны соседей, но также отражали идеологические угрозы и экспансию. С резким изменением политической, экономической и культурной ситуации в Великой степи под влиянием кочевых правителей в средневековое тюркское общество стали проникать религиозно-идеологические системы, характерные для других этносов и народов. Несмотря на это, элементы традиционного мировоззрения оставались опорой государственности в тюркском обществе. Но, в то же самое время, нетрадиционные идеи и новые религии, такие как манихейство и буддизм, получившие официальный статус при поддержке тюркских правителей, часто ускоряли распад тюркской власти и государства.

Итак, по результатам исследования можно сделать нижеследующие выводы:

1. Средневековые тюркские государства имели свое традиционное мировоззрение, которое повлияло на развитие государственной структуры. На рост, процветание и упадок основанных тюрками государств непосредственно повлияли изменения традиционного мировоззрения;

2. Религиозная идеология, основанная на традиционном мировоззрении, оказала значительное влияние на создание средневековых тюркских государств, упрочение их основ, регулирование политико-экономических и культурно-духовных связей с соседними странами;

3. Кризис сложившейся религиозной системы тюрков способствовал изменению традиционной тюркской государственности;

4. Хотя нетрадиционные мировоззренческие системы временно способствовали развитию и процветанию некоторых средневековых тюркских государств (Хазарский каганат, Уйгурский каганат и др.), в дальнейшем изменение направления их традиционной государственной идеологии оказало решающее влияние на их исчезновение как самостоятельного государства;

5. Накануне распространения ислама в Центральной Азии тюрки испытывали духовно-культурный кризис и многие тюркские государства переживали идеологический хаос и находились под угрозой исчезновения, как этнос;

6. С принятием ислама тюркские государства выбрали новую религию в качестве официальной идеологии и пережили период возрождения. Но этот процесс не произошел сразу и легко. Исламизированное тюркское общество было вынуждено потерять часть своих ценностей в процессе симбиоза новой религии с традиционным тюркским мировоззрением;

7. Исламские течения, конфликтующие друг с другом в вопросах некоторых религиозных принципов, не преминули повлиять на дальнейшее раздробление тюркских государств по религиозно-конфессиональному признаку;

8. Империя Чингисхана, которая стремилась восстановить тюркские традиции, предприняла ряд усилий по возрождению древнего традиционного мировоззрения тюрков. Однако традиционное тюркское мировоззрение исчерпало свой потенциал и уступило место новым, синтезированным духовно-культурным идеям;

9. Ислам хотя и внес изменения в традиционное мировоззрение тюрков, но не разрушил его. Благодаря наличию общих религиозных элементов две идеологии пришли к компромиссу, дополняя друг друга и развиваясь как общая религиозная система. В этом процессе учение Ходжа Ахмета Яссави, представителя тюрко-исламской суфийской школы, сыграла роль примирителя двух религиозно-культурных систем и идей.

Практические рекомендации

К числу практических рекомендаций, предлагаемых на основе проведенного этно-исторического исследования, можно отнести ряд ключевых моментов:

1. Материал диссертации может быть рекомендован исследователям, занимающимся проблемами антропологии, этнологии, религиоведения и исламоведения.

2. Исследование может быть адресовано специалистам в области культурологии, в частности, исследователям культурной взаимосвязи кочевой цивилизации и исламской цивилизации.

3. Диссертация может представлять практическую ценность в исследованиях по межкультурному взаимодействию. В условиях глобализации важно формировать и развивать религиозную политику тюркских государств, принимать обоснованные государственные решения в условиях идеологической конкуренции.

4. Результаты исследования могут быть рекомендованы религиоведам в плане более углубленного изучения традиционного мировоззрения тюркских народов и их религиозного наследия.

5. Материалы исследования рекомендуются в качестве современной методологической базы для изучения традиционного мировоззрения тюрков.

6. Исследование может представлять интерес междисциплинарного характера (культурология, этнология, этнофилософия, политология и т.д.), в частности, в плане изучения истории религий в Центральной Азии.

7. В условиях глобализации исследование представляется важным, т.к. в нем изучено идейно-воспитательное значение духовного наследия и национальные ценности тюркских народов, верное толкование которых способствует правильному формированию человеческих ценностей у подрастающего поколения.

8. Историко-этнографическое исследование помогает в изучении не только общей истории тюркских народов Центральной Азии, но также Японии, Кореи и Китая в контексте алтайской историко-культурной общности. Это в свою очередь способствует политико-экономической интеграции современных алтайских народов и государств.

9. Современная методология, использованная в данном этно-историческом исследовании, способствует объективной оценке исторических событий и фактов в истории тюрков, а также помогает сделать правильные выводы для современных независимых тюркских государств.

Список опубликованных работ:

1. Жеңіс, Ж. Ж. Ортағасырлық түркі мемлекеттеріндегі барлау институты [Текст] / Жеңіс Ж // Вестник КазНУ, 2005, -№1 -С. 82-85.
2. Женис, Ж. Ж. Идеологическая борьба в средневековых тюркских государствах и ислам (III-XIII вв.) [Текст] /Женис Ж // Известия ВУЗ-ов, Бишкек. 2009 г. -№ 6,-С. 52-56.
3. Жеңіс, Ж. Ж. Түркілердің исламға дейінгі сенімі жайлы. [Текст] / Жеңіс Ж // Вестник КазНУ. Серия историческая. № 4(43), 2006. –Б.25-27.
4. Женис, Ж.Ж. Тюркская государственность и мировые религии [Текст] / Женис Ж // Наука и новые технологии, Бишкек, 2009 , -№ 7. –С. 52-56.
5. Zhengis, Zh. Ismailzade, S. Review of researches on the history of the kipchaks of the South Caucasus in the XI–XIV centuries [Текст] / Zhengis Zh // Электронный научный журнал «edu.e-history.Kz», 11(3), 614-625.//https://doi.org/10.51943/2710-3994_2024_11_3_614-625
6. Zhengis, Zh. Shamanism or Tengrian?[Текст] / Zhengis Zh // Вестник КазНУ, 2015, -№3 (73). -С. 18-21.
7. Zhengis, Zh. Spiritual-cultural influence of Iran to Kazakhstan after purchasing independence [Текст] / Zhengis Zh // <https://edu.e-history.kz/index.php/history/article/view/707> Электронный журнал«edu.e-history.kz» 2017. -№ 2.
8. Жеңіс, Ж. Ж. Қазақ хандығындағы жүздік бөліністің рухани-идеологиялық негізі және ондағы билердің орыны [Текст] / Жеңіс Ж // Абай атындағы ҚҰПУ Хабаршысы, 3(70), -2021, -77-83 беттер.
9. Жеңіс, Ж. Ж. Моңғол империясының құрылу кезеңіндегі идеологиялық ахуал [Текст] / Жеңіс Ж // <https://edu.e-history.kz/ru/publications/view/1682> «edu.e-history.kz»//№ 10 қазан-қараша 2021.
10. Жеңіс, Ж. Ж. Қазақ халқының құрамындағы қоңырат тайпасының көне тарихы [Текст] / Жеңіс Ж // DOI 10.51943/18146961_2022_1_200 Отан тарихы\\ 2022, -№ 1 (97). – Б. 200-209.
11. Zhengis Zh. The importance of the Caspian Sea in sustainability of the international competition for Central Asia. [Текст] / Zhengis Zh // <https://francoangeli.it/riviste/articolo/71669> Titolo Rivista: RIVISTA DI STUDI SULLA SOSTENIBILITA. 1/2022, pp 109-125 DOI: 10.3280/RISS2022-001007
12. Жеңіс, Ж. Ж. XX ғасырдың 90-жылдарындағы Қазақстан Республикадағы жоғары білім мен ғылымды ұйымдастырудың тәжірибесі мен даму үрдістері. [Текст] / Жеңіс Ж // КазНПУ им. Абая, -ВЕСТНИК, 2022, -№1(72), -77-89 беттер.
13. Жеңіс, Ж. Ж. Алтын орда мен Моғолстандағы мұнаралы (шатырлы) мазарлар: тарихи-мәдени және дүниетанымдық сабақтастық (X-XIV ғғ.) [Текст] / Жеңіс Ж // Отан тарихы, -2023, -№26 (2) –Б.422-436.

14. Женис, Ж . Ж. КР мунаралуу күмбөздөр: тарыхый-маданий жана дүйнө таанымдык жол улантуучулук (X-XIV кк.) [Текст] / Женис Ж // //Вестник Кыргызстана, - 2023, - №2 (2). - 364-376-беттер
15. Женис, Ж. Ж. Моңгол империясынын түптөлүү доорундагы идеологиялык абал [Текст] / Жеңіс Ж //Вестник Кыргызстана. - 2023. - №2 (2). - 377-390-беттер
16. Жеңіс, Ж.Ж. Алтын орда мен Моғолстандагы мунаралы (шатырлы) мазарлар: тарихи-мәдени және дүниетанымдық сабактастық (X-XIV ғғ.) [Текст] / Жеңіс Ж // Отан тарихы, 2023. -№ 26 (2) –Б.422-436.
17. Женис Ж. Ж . Түрк каганатындагы салттуу дүйнөтааным жана диний идеология[Текст] / Жеңіс Ж // //Известия НАН КР. - 2024. - №1. - С. 204-214.
18. Женис Ж.Ж. Казак хандыгындагы жүздүк бөлүнүштүн руханий-идеологиялык негизи жана андагы бийлердин орду. [Текст] / Жеңіс Ж // Известия НАН КР. - 2024. -№1. - С. 197-203.
19. Zhengis, Zh. Kasymbekova, M. Zhanymkhan, O. Zhumadil A., Sauyrkan Y. Ecological culture in the traditional worldview of the Turks (Tengriism and folk Islam). [Текст] / Zhengis Zh // <https://ecohumanism.co.uk/joe/ecohumanism//DOI:https://doi.org/10.62754/joe.v3i8.57> 57Journal of Ecohumanism. 2024. Volume: 3, No: 8, pp. 11608

Женис Жомарт Женисулунун «Орто кылымдагы түрктөрдүн салттуу дүйнө таанымы жана мамлекеттүүлүгү: тарыхый уландысы жана трансформациясы (VI-XIII кылымдар)» деген темада 07.00.07 – этнография, этнология жана антропология адистиги боюнча тарых илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: орто кылымдагы түрктөр, мамлекеттик идеология, салттуу дүйнө тааным, дүйнөлүк диндер, тарыхый улантуучулук, мамлекеттүүлүктүн трансформациясы,

Изилдөөнүн объектиси болуп Евразиянын аймагындагы көчмөн мамлекеттердин идеологиялык негизи катары байыркы жана орто кылымдардагы түрктөрдүн салттуу дүйнө таанымы саналат.

Изилдөөнүн предмети түрктөрдүн мамлекеттик түзүлүшүнүн калыптанышына, көтөрүлүшүнө жана төмөндөшүнө түрктөрдүн салттуу дүйнө таанымынын таасиринин мыйзам ченемдүүлүгүн аныктоо болуп саналат.

Илимий изилдөөнүн максаты жана милдеттери. Изилдөөнүн негизги максаты орто кылымдардагы түрк мамлекеттүүлүгүнүн калыптанышына жана өнүгүшүнө, же анын алсырап, ыдырашына диндин таасирин аныктоо болуп саналат. Алгачкы түрк мамлекеттеринин түптөлүшүнүн жана өнүгүшүнүн маанилүү курамдык бөлүгү катары мамлекеттик идеологиянын өзөгүн түзгөн салттуу дүйнө таанымдын өнүгүү өзгөчөлүктөрүн аныктоо жана орто кылымдардагы түрк мамлекеттеринин ички жана тышкы саясатынын калыптанышында жана өнүгүшүндө салттуу дүйнө таанымдын ордун көрсөтүү.

Изилдөөнүн методологиялык негизи: Орто кылымдардагы түрк мамлекеттеринин трансформациясына жана эволюциясына диндин жана салттуу дүйнө таанымдын таасиринин деңгээлин аныктаган чыгыш тилдериндеги булактарды талдоо, тарыхый-салыштырмалык метод, истористика жана коомдун реконструкциясы алдыңкы илимпоздор тарыхчылардын, этнографтардын теориялык иштеп чыгуулары изилдөөнүн методологиялык негизин түзөт.

Илимий иштин жаңылыгы түрк элдеринин тарыхында биринчи жолу түрктөрдүн салттуу дүйнө таанымы мамлекеттүүлүктүн өзгөрүшүнүн жана уланышынын негизги факторлорунун бири катары изилдөөнүн объектиси жана предмети катары каралууда.

Изилдөөнүн илимий-теориялык жыйынтыктарын түрк элдеринин салттуу дүйнө таанымын жана маданиятын изилдөө боюнча жалпы тарыхый этнографиялык эмгектерге кошууга болот.

Колдонуу чөйрөсү. Изилдөө түрктөрдүн салттуу дүйнө таанымы боюнча тарыхый-этнографиялык окуу китептеринде колдонулушу мүмкүн. Изилдөөнүн натыйжалары түрк элдеринин маданий мурасын кеңири жайылтууга жана азыркы түрк мамлекеттеринин улуттук-мамлекеттик идеологиясынын калыптанышында тарыхый текшерүүдөн өткөн салттуу түрк дүйнө таанымынын руханий-тарыхый потенциалын колдонуу үчүн пайдаланылышы мүмкүн.

Илимий-тажрыйбалык мааниси. Алынган изилдөөлөрдүн натыйжаларынын практикалык мааниси түрк мамлекеттеринин тарыхындагы идеологиялык күрөш жана анын саясий, социалдык жана руханий-маданий натыйжалары азыркы түрк элдеринин руханий баалуулуктарын сактоонун жана түрк элдеринин глобалдашуу контекстинде саясий, экономикалык жана улуттук-маданий өзгөчөлүгүнүн негиздерин чыңдоонун илимий негизи болоору шексиз экендиги менен аныкталат.

РЕЗЮМЕ

диссертации Женис Жомарт Женисулы на тему: «Традиционное мировоззрение и государственность средневековых тюрков: историческая преемственность и трансформация (VI-XIII вв.)» на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Ключевые слова: средневековые тюрки, государственная идеология, традиционное мировоззрение, мировые религии, ислам, историческая преемственность, трансформация государственности,

Объектом исследования является традиционное мировоззрение древних и средневековых тюрков как идеологической основы государств кочевников на территории Евразии.

Предметом исследования - определение закономерности влияние традиционного мировоззрения тюрков на образование, возвышение и упадок государственности тюрков.

Цель и задачи научного исследования: Основная цель исследования – определить влияние традиционного мировоззрения и исламской религии на становление и развитие средневековой тюркской государственности, а также на ее ослабление и распад. Определить особенности развития традиционного мировоззрения, которое являлось стержнем государственной идеологии как важной составляющей в становлении и развитии раннетюркских государств и показать место традиционного мировоззрения в формировании и развитии их внутренней и внешней политики.

Методологическая основа исследования: Методологической основой исследования являются теоретические разработки ведущих ученых историков, этнографов, анализ источников на восточных языках, историко-сравнительный метод, подход историзма и реконструкция общества, а также полевые этнографические исследования диссертанта в Казахстане, Кыргызстане, Афганистане и Иране. Научная новизна исследования: впервые в истории тюркских народов в качестве объекта и предмета исследования рассматривается традиционное мировоззрение тюрков как один из основных факторов трансформации и преемственности государственности.

Научно-теоретические результаты исследования могут быть включены в этнографические и общеисторические работы по исследованию традиционного мировоззрения и культуры тюркских народов.

Область применения. Исследование может быть использовано в историко-этнографических учебниках по традиционному мировоззрению тюрков. Результаты исследования могут быть также применены для популяризации культурного наследия тюркских народов Евразии.

Научная и практическая ценность. Практическая значимость полученных результатов исследования определяется тем, что идеологическая борьба в истории тюркских государств и ее политико-социальные и духовно-культурные результаты, несомненно, станут научной основой сохранения духовных ценностей современных тюркских народов и укрепления основ политической, экономической и духовно-культурной идентичности тюркских народов в условиях глобализации.

SUMMARY

Dissertation by Zhengis Zhomart Zhengisuly on the topic: "Traditional Worldview and Statehood of the Medieval Turks: Historical Continuity and Transformation (VI-XIII Centuries)" for the degree of Doctor of Historical Sciences in the specialty 07.00.07 - Ethnography, Ethnology, and Anthropology.

Keywords: medieval Turks, state ideology, traditional worldview, world religions, Islam, historical continuity, transformation of statehood,

The object of the study is the traditional worldview of the ancient and medieval Turks as the ideological basis of the nomadic states in Eurasia.

The subject of the study is to determine the patterns of influence of the traditional worldview of the Turks on the formation, rise and decline of state formations of the Turks.

The purpose and tasks of the scientific research: The main purpose of the study is to determine the influence of religion on the formation and development of medieval Turkic statehood, as well as its weakening and disintegration. This involves identifying the characteristics of the traditional worldview, which served as the foundation of the state ideology and played a crucial role in the development of the early Turkic states. Additionally, it aims to illustrate the role of the traditional worldview in shaping both the domestic and foreign policies of the medieval Turkic states.

Methodological basis of the research: The methodological basis of the study includes the theoretical developments of leading historical scientists and ethnographers, an analysis of sources in Eastern languages, the historical-comparative method, the historicism approach, and the reconstruction of societies. This framework determines the degree to which religion and traditional worldviews influence the transformation and evolution of medieval Turkic states.

Research Innovation: For the first time in the history of the Turkic peoples, the traditional worldview of the Turks is examined, along with its influence on the formation of Turkic statehood.

The scientific-theoretical results of the study can be included in general historical ethnographic works on the study of the traditional worldview and culture of the Turkic peoples.

Scope of application. The study can be used in historical and ethnographic textbooks on the traditional worldview of the Turks. The results can popularize the cultural heritage of the Turkic peoples and exploit the spiritual and historical potential of the traditional Turkic worldview, which has undergone historical verification during the formation of the national and state ideology of modern Turkic states.

Scientific and Practical Value: The practical significance of the research results is underscored by the ideological struggle throughout the history of Turkic states. This struggle- and its political, social, spiritual, and cultural outcomes- will undoubtedly provide a scientific foundation for preserving the spiritual values of contemporary Turkic peoples. Additionally, it will help strengthen the political, economic, and national-cultural identities of the Turkic peoples within the context of globalization.